

Се Цзи, а точнее, Су Энья.

Му Цзяши знал ее с давних пор, но тогда он и представить себе не мог, что ему придется так много с ней общаться, и уж точно не как с человеком, который совершенно не похож на самоуверенного голддиггера с нижнего этажа башни.

Су Энья и сама сильно изменилась, если уж на то пошло.

Когда Му Цзяши только познакомился с ней, она была гораздо более "прирученной". По крайней мере, она не была ни легкоранимой, ни мизантропичной, не испытывая ничего, кроме презрения и враждебности, к остальному миру.

Когда Му Цзяши увидел, как Су Энья прокликает их своим "Апокалипсис наступает. Все умрут", он почувствовал себя очень сложно.

Принадлежит ли эта эмоция Су Энье? Или, может быть, она принадлежит астроному, известному в сценарии как "Се Цзи", или, возможно, "Ке Чжу"?

У Му Цзяши не было ответов. Может Су Энья стала одним из тех жителей башни, которые полностью поглощены своими ролями и сошли с ума.

Су Энья очень активна, почти как сотрудник, который продает свои... свои?... товары, громко крича на улице.

Вспомнив о проблеме с полом, Му Цзяши почувствовал себя еще более беспомощным в своей ситуации.

Он подошел к ней.

Су Энья почти сразу же перестала зазывать прохожих. Она нервно посмотрела на Му Цзяши. Она немного сдвинулась с места, и кажется, что в следующую секунду она побежит прочь.

"Су Энья..." позвал Му Цзяши.

Но Су Энья никак не отреагировал. Она по-прежнему настороженно смотрела на Му Цзяши.

Немного растерявшись, Му Цзяши что-то понял и позвал: "Се Цзи...".

На этот раз Се Цзи немного отреагировала; ее тон был таким, как и полагается человеку, сошедшему с ума.

Она в шоке спросила: "Ты... ты знаешь меня?! На нижнем этаже этой башни еще есть люди, которые меня знают?!".

Му Цзяши посмотрел на нее и почувствовал лишь ледящую тоску в груди.

Он подумал, что вся личность Су Эньи, вероятно, разрушилась. Теперь она представляет собой некую смесь Су Эньи, Се Цзи и Ке Чжу.

Если Му Цзяши позовет Ке Чжу, то, возможно, именно он откликнется.

Су Энья потеряла себя. Теперь ее жизнь - лишь predetermined, неинтересный сюжет, конец которого уже написан на камне.

Осознав это, Му Цзяши не мог не задаться вопросом: зачем он вообще ее искал?

Ну, это из-за того, что Се Цзи сделала в кошмаре...

Нет, нет, подождите.

Му Цзяши вдруг вспомнил кое-что.

В кошмаре Се Цзи только в самом конце кошмара, не говоря уже о том, что это была трусливая поза, побудило его задуматься об этом. А здесь, в башне, она стала безумной?

Может быть, дело в том, что владельцы кошмаров обладают наибольшим контролем над своими собственными кошмарами?

Что означает, что она может... отклоняться от сценария, в какой-то степени? Или, может быть, она воспользовалась хаотичным моментом, чтобы принять позу?

Независимо от этого, она, без сомнения, была в здравом уме. Она осознавала свое окружение.

Но в башне, возможно, она вообще не могла показать эту свою сторону.

Сценарий. Чрезвычайно строгий сценарий. Она должна играть роли Се Цзи и Ке Чжу строго по сценарию.

А если бы ее искали другие актеры? Ведь они были бы людьми одного типа, в отличие от самого Му Цзяши, который является миссионером.

Он подумал, что, скорее всего, так и есть; жители башни должны скрывать свою личность только от миссионеров, не так ли? Возможно, так оно и было все эти годы.

Возможно, ей не пришлось бы продолжать шараду перед другими актерами.

После всех этих размышлений, наконец, он решил сказать "Су Энья": "Я здесь, чтобы сказать тебе, что Сюй Бэйцзин... владелец книжного магазина, твой предыдущий сосед, планирует открыть свой собственный кошмар".

Женщина все еще выглядела параноиком и не отреагировала на его слова. Просто глядя на это, он не мог понять, поняла она его или нет.

Затем он добавил: "Я отвечаю за выбор того, кто войдет в его кошмар. Кстати... Кажется, я понял, что ты имела в виду в прошлом.

О жителях башни. И о какой-то особой, не знаю... системе оценки, которая у вас есть?".

Се Цзи продолжала смотреть на него растерянно, но настороженно.

Му Цзяши изо всех сил пытался проанализировать ее микровыражения, пока она продолжала так смотреть, и, наконец, кивнул, а затем сказал: "Думаю, ты поняла, что я хотел тебе сказать. Итак, наконец..."

Он сделал паузу на мгновение, прежде чем сказать: "Давайте пожелаем, чтобы мы оба смогли сбежать из башни".

После этого он расстался с ней, сказав напоследок: "До свидания. Я должен найти подходящих миссионеров".

Он повернулся, чтобы уйти.

Но тут женщина позади него, едва слышно, на расстоянии, пробормотала: "Апокалипсис однажды пришел, но, в конце концов, он тоже должен уйти".

Му Цзяши остановился, а затем сказал: "Мы не застынем навечно в момент апокалипсиса. Никогда".

Какие-то эмоции грозили проявиться на лице женщины, но она стояла, отстраненная, и, наконец, через мгновение или два она снова начала произносить свою речь, чтобы запугать прохожих.

Через некоторое время она вернулась в свою резиденцию и полностью отключилась.

Через некоторое неопределенное время в ее дверь постучали с регулярным и медленным ритмом.

Се Цзи, кажется, не услышала его. Она по-прежнему не слышала.

Человек за дверью по-прежнему терпеливо стучал.

Наконец, Се Цзи медленно подняла голову.

Дверь сама собой распахнулась, и вошел Сюй Бэйцзин, который посмотрел на Се Цзи и нормально поприветствовал ее.

В глазах Се Цзи появился какой-то блеск, она издала долгий и усталый вздох, а затем сказала: "Только что ко мне пришел Му Цзяши. Он сказал мне, что ты собираешься открыть свой кошмар. Я хотела узнать, сколько времени тебе понадобится, чтобы найти меня".

Сюй Бэйцзин кивнул; его догадка оказалась верной. Затем он сказал: "Я только что был у Дай Ву и попросил его сделать кое-что, что я также хочу попросить тебя сделать для меня.

Могу предположить, что у вас с Дай Ву есть актеры, с которыми вы можете связаться?".

Се Цзи подняла брови, затем пренебрежительно ухмыльнулась и сказала: "Ты же знаешь, я ненавижу этого парня".

Затем она пробормотала что-то слишком тихо, чтобы расслышать, после чего сказала Сюй Бэйцзину: "Но хорошо, если только мне не придется работать с ним лично".

Сюй Бэйцзин понял, что личности Се Цзи и Су Эньи не совсем совпадают.

Ему было немного любопытно, в каком состоянии находится эта жительница башни.

Может быть, в ее голове слишком много ролей, и она ведет себя немного шизофренично?

На мгновение ему стало любопытно, но потом он решил отмахнуться от этого вопроса; это проблема о которой нужно подумать.

Честно говоря, Сюй Бэйцзина больше интересовал конфликт между Се Цзи и Дай Ву.

Се Цзи однажды сказала, что ей не нравится дурачество второй жизни, предложенное Дай Ву. Она против идеи превращения башни во вторую жизнь, но, по правде говоря, Дай Ву тоже так считал.

Просто из-за своего физического состояния он тосковал по здоровым конечностям в кошмаре.

Он знал, что его собственная теория второй жизни - это потворство удобству. Он позволял себе наслаждаться миражом счастья.

Именно поэтому он продолжал называть это второй жизнью. Его первой жизни там нет.

Он позволил бы себе наслаждаться моментом, но не позволил бы путать реальность с ним.

По сути, это означало, что Дай Ву и Се Цзи думают совершенно одинаково, даже если первый выглядит гораздо более расслабленным и спокойным, чем второй. Его боль от понимания состояния человечества не мешала ему находить радость в жизни.

Се Цзи, тем временем, была полностью расстроена всем этим делом.

Сюй Бэйцзин не осуждал эту разницу в отношении. Это то, как другие люди решают жить, а его собственная жизнь уже сейчас в полном беспорядке.

Верно. Чувства Линь Циня...

Сюй Бэйцзин был озадачен, вспоминая Линь Циня в этот странный момент.

Нет, так не пойдет.

Он внутренне покачал головой. Пора возвращаться к делу.

Игнорируя опасения Се Цзи по отношению к Дай Ву, он решает избежать мины, как и подобает его обычному образу действий, даже если, поскольку Се Цзи и Дай Ву представляют две фракции большинства среди актеров, содействие этому сотрудничеству означало бы, что Сюй Бэйцзин все еще должен поддерживать связь с ними обоими, и возможно, посредничать в будущем.

Возможно, ему все же придется сказать несколько слов, даже уклоняясь от "идеологических разногласий", насколько это возможно.

Затем он сказал: "Итак, об услуге, о которой я должен попросить; мне нужно, чтобы ты убедила как можно больше актеров помочь мне в определенный момент в будущем".

"Помочь в чем?"

Как и ожидалось, Се Цзи задала тот же вопрос, что и Дай Ву.

Поэтому Сюй Бэйцзин просто повторил то, что он сказал Дай Ву дословно.

Се Цзи кивнула, погрузившись в раздумья, и прокомментировала: "Предельный кошмар... хм", на ее лице появилась немного зловещая улыбка, после чего она сказала: "О, значит, предельный кошмар существует. Я всегда думала, что это очередная ложь".

Сюй Бэйцзин кивнул, но затем покачал головой.

Он поправил ее: "Это возможность".

Се Цзи тоже выразила надежду: "Я тоже хочу, чтобы у нас все получилось", - она выглядела почти радостной, в который раз, - "Мы ведь можем... не так ли?".

Сюй Бэйцзин не мог дать ей надежной гарантии, но если спросить его, то шансы на успех, вероятно, 60-40.

Почему 60% шансов на успех? Он делал свои ставки на то, что НЕ будет на их стороне.

Хотя 60% - это не слишком большая вероятность успеха, он все равно кивнул и сказал Се Цзи: "Да, мы сможем".

Му Цзяши продолжал идти вперед.

У него были дела поважнее, чем попытки поговорить с Се Цзи; к тому же ее местоположение оказалось на пути, по которому ему нужно идти.

Выбор участников для входа в кошмар Сюй Бэйцзина.

Кроме Му Цзяши и Линь Циня, Фэй и Ву Цзянь, конечно, тоже войдут.

Они знают кошмары. Возможно, они даже не были во многих из них, но у них точно есть хорошая информация о многих из них.

Таким образом, осталось шесть мест.

Сюй Бэйцзин хотел, чтобы в конкурсе участвовали те, кто побывал в наибольшем количестве

кошмаров... Это немного странно, но Му Цзяши выполнит его просьбу, даже если не сможет понять, что за этим стоит.

Как можно больше кошмаров, а... Это требование напомнило Му Цзяши о его временах в организации голддилеров.

В тех больших группах компетентных миссионеров некоторые отвечали за разведку в новых кошмарах.

Возможно, за их плечами было не так много истинных концов, но они побывали в невообразимом количестве кошмаров. Они бы полностью соответствовали требованиям Сюй Бэйцзина.

Му Цзяши сейчас размышлял над этим. Возможно, в этом грандиозном приключении даже примут участие один или два его старых друга? До сих пор они были вспомогательным персоналом, но, испытав свои навыки на практике, они станут основной огневой мощью.

Именно поэтому Му Цзяши отправился на фронт к голддилерам".

Естественно, такие организации, находящиеся на нижнем этаже, будут не лучшим выбором. Поэтому он надеялся связаться с другими филиалами на более высоких этажах, чтобы они могли послать одного или двух опытных разведчиков-золотоискателей вниз.

Этого времени должно хватить, если они постоянно будут быстро достигать ужасных плохих концов.

Это то, к чему привыкли голддиггеры в больших организациях.

Му Цзяши не собирался говорить голддиггерам о том, зачем ему нужны разведчики; он просто скажет, что обнаружил новый многообещающий кошмар, и ему нужна помощь в его исследовании.

Если голддиггеры узнают, что Сюй Бэйцзин собирается открыть свой кошмар, ничем хорошим это не закончится.

Учитывая вклад Му Цзяши в работу голддиггеров, а именно его безупречные достижения, а также то, как он отдал им все свои полезные карты перед возвращением на нижний этаж, не составит труда вытянуть несколько ниточек.

Вскоре от голддиггеров пришел удовлетворительный ответ.

Му Цзяши кивнул. Хорошо. Теперь у него осталось несколько свободных мест.

Об этом сейчас было думать нелегко, поскольку въезд был запланирован на вечер послезавтрашнего дня.

Это означало, что у него есть максимум два дня, чтобы все продумать. Даже если он знал много миссионеров, подходящих под требования Сюй Бэйцзина, связаться с ними в такой короткий срок будет крайне сложно.

Поэтому самый эффективный способ - искать таких людей на самом нижнем этаже.

Он обращался за помощью на рынок, расположенный на нижнем этаже.

Рынки, где торгуют, - обычное явление на всех этажах башни, и обычно это самые оживленные места, если не считать ночных вечеринок, устраиваемых снисходительными миссионерами.

На самом деле, на рынках продавались не только полезные карточки и предметы повседневной необходимости, но и то, где золотоискатели и планировщики пытались найти себе дело. Возможно, случались и еще более сомнительные сделки.

У Му Цзяши были все шансы найти здесь того, кто ему нужен.

Но сначала он нашел Фэй и Ву Цзяня, стоящих перед стойкой.

Он подошел, поприветствовал их, а затем спросил с любопытством: "Вы здесь, чтобы что-то купить?".

"Нет", - сказал Ву Цзянь, не повышая голоса, - "мы выясняем, какие слухи распространяют НЕ на нижнем этаже".

Му Цзяши уже привык к тому, что эти двое заигрывают с заговорами, и небрежно спросил: "Так вы что-нибудь нашли?".

Му Цзяши ничего не ожидал, когда спрашивал, так как он считал крайне маловероятным найти здесь улики, прямо указывающие на НЕ.

Это просто стандартное место на рынке башни.

Ни одному из миссионеров не удалось раздобыть много информации о НЕ. Какую свежую информацию эти двое могут надеяться найти, просто подслушивая?

Му Цзяши был в шоке - Фэй и Ву Цзянь кивнули на его вопрос; они действительно нашли что-то стоящее!

Фэй сказала ему: "Мы нашли несколько миссионеров, которые продают здесь информацию. Они находятся здесь, или, по крайней мере, находятся здесь с тех пор, как начался фарс на нижнем этаже."

По их словам, они сообщили, что НЕ в последнее время довольно хорошо относится к миссионерам на нижнем этаже."

Му Цзяши спросил, смутившись: "Что значит... довольно хорошо?"

"Призовой фонд, - бесцеремонно сказал Ву Цзянь, - вы знаете полезные карты, которые можно вытянуть после достижения конца? Призовой фонд нижнего этажа, очевидно, время от времени выплевывает исключительно редкие и мощные карты."

НЕ, вероятно, подкорректировал вероятности... Трудно сказать, но информация об этом распространилась здесь незаметно, и многие торговцы картами сейчас находятся в кошмарах, сами проверяя призовые фонды".

Информация Ву Цзяня просто шокировала. Карддилеры, кучка ленивых, имеющих право и счастливых пользоваться плодами чужого труда, теперь настолько привлечены потенциально измененными призовыми фондами, что даже они движутся в путь?

Карточные торговцы всерьез считают, что разыгрывать карты в кошмарах выгоднее, чем воровать полезные карты других миссионеров?

Му Цзяши нахмурился. Шансы, которые Ву Цзянь только что рассказал ему, определенно необычны. Неужели НЕ специально помогает им?

Затем Ву Цзянь начал говорить с Фэй: "Я совсем этого не понимал, потому что призовой фонд не казался нам слишком уж запредельным в тех нескольких кошмарах, в которых мы побывали с тех пор, как оказались здесь. Но на самом деле это было в сравнении с кошмарами на гораздо, гораздо более высоких этажах."

Теперь, когда я думаю об этом, я уверен, что это неестественно. Как ты думаешь, каковы шансы получить больше одной карты атаки от трех-четырех кошмаров, разрешенных здесь..."

Лоб Фэй дернулся, когда она сказала: "Последнее предложение было лишним".

Даже если шансы и повышаются, для и без того крайне невезучих миссионеров они в принципе ничтожны - для таких миссионеров, как Фэй, например...

Му Цзяши думал о другом, у него не было времени заботиться о маленькой размолвке Фэй и Ву Цзяня: "Он тоже, по сути, разорен, раз бросил все, чтобы вернуться сюда".

Что ему более интересно, так это смысл жеста повышения шансов редких и мощных полезных карт в призовом фонде. Зачем НЕ это делать?

Может быть, чтобы помочь миссионерам легче пройти через кошмары?

Му Цзяши был в замешательстве.

Тогда Фэй заключила: "В заключение, это означает, что у нас есть больше доказательств новой позиции НЕ по отношению к нам".

Му Цзяши кивнул. Это, безусловно, хорошая новость среди обычных плохих.

Затем Му Цзяши рассказал Фэй и Ву Цзяню о том, что ему рассказал Сюй Бэйцзин.

"Это удивительно..." Фэй не могла не сказать: "Мне всегда было интересно, каким может быть его кошмар".

Ву Цзянь выглядел немного любопытным, но все же сказал: "Правда? Почему вы все так сосредоточены на владельце книжного магазина?".

Фэй замешкалась, но потом все же решила рассказать Ву Цзяню о своих почти фарсовых мыслях.

Этот Сюй Бэйцзин - сервер, НЕ.

"Ха?!" Ву Цзянь был шокирован, и сразу же усомнился в этой идее, "как это возможно? Если бы он был НЕ, почему бы он оказался в ловушке в этом книжном магазине? И зачем бы он занимался всей этой ерундой с эквивалентным обменом с нами?"

"Я знаю, знаю", - вздохнула Фэй, и пробормотала, "вот почему, это было больше похоже на... необоснованную догадку, которая у меня есть".

Губы Ву Цзяня, кажется, слегка дрогнули. Наконец, он сказал: "Полагаю, это не совсем невозможно".

Фэй горько усмехнулась и сказала: "Тебе не нужно пытаться поддержать меня в этом. Если НЕ действительно был человеком, то как он мог игнорировать бедственное положение человечества все эти годы? Владелец книжного магазина явно не был обеспокоен..."

Ву Цзянь вклинился: "А что, если это из-за далао Линь Циня?"

Фэй посмотрела на него подозрительным взглядом.

Ву Цзянь быстро объяснил: "Послушайте, НЕ всегда был к нам равнодушен все эти годы, но с тех пор, как далао Линь Цинь начал взаимодействовать с Сюй Бэйцзином, и они оказались вместе... вроде как; отношение НЕ изменилось практически в тот же период времени.

Поэтому я спрашиваю - какие у вас есть доказательства того, что Сюй Бэйцзин не является НЕ?"

Фэй открыла рот, но обнаружила, что у нее нет слов.

Она действительно думала, что то, что сказал Ву Цзянь, логически вытекает из сказанного.

В конце концов, то, что Сюй Бэйцзин вдруг захотел открыть свой кошмар, также может быть связано с Линь Цинем.

Как только что сказал Му Цзяши, Линь Цинь поручился за них.

Итак, Сюй Бэйцзин изменил свое отношение из-за Линь Циня, а НЕ необъяснимым образом начал помогать миссионерам... Разве это не является простым доказательством того, что Сюй Бэйцзин равен НЕ?

Фэй считала, что вся логика здесь последовательна.

Но нет, этого не могло быть. Если Сюй Бэйцзин действительно НЕ, то зачем ему нужны миссионеры, чтобы помочь ему? Он и так непобедим в этой башне.

Фэй снова вспомнила кошмар с адским дождем.

В том кошмаре в самом конце они поняли, кто был истинным хозяином кошмара.

Это произошло благодаря тому, что Му Цзяши задал вопрос, ответ на который могла знать только Се Цзи.

Если бы не это, они бы так и остались в тупике, кто же на самом деле владеет кошмаром - Се Цзи или Ке Чжу.

С учетом сказанного, есть ли какой-то вопрос, ответ на который может знать только НЕ?

Фэй внезапно обернулась к Му Цзяши.

Му Цзяши, казалось, не слушает их разговор. Ему был неинтересен спор между Фэй и Ву Цзянем о том, может ли Сюй Бэйцзин быть НЕ, так как он считал всю эту идею абсурдной. Как НЕ может быть человеком?

К тому же этот вопрос никак не поможет в их нынешней ситуации. Сейчас его главная задача - думать о том, кого взять с собой в кошмар, а не о том, является ли Сюй Бэйцзин НЕ.

Фэй задала вопрос Му Цзяши достаточно громко, чтобы тот ответил.

"На что только НЕ могут знать ответ?" Му Цзяши повторил заданный вопрос со странной интонацией в голосе.

Он в очередной раз поразился тому, как мыслительные процессы двух его спутников приводят их в самые необычные уголки.

Решив согласиться, он предложил один из самых необычных вариантов: "Хм, а где выход из башни?"

Глаза Фэй заблестели, она хлопнула в ладоши и сказала: "Да, это то, о чем сейчас знает только НЕ! Возможно, мы попробуем использовать этот вопрос в следующий раз".

"Выход из башни, да, - заметил Ву Цзянь, - я всегда думал, что это просто пресловутая морковка на палочке, но, возможно, выход действительно есть? Может быть, он находится в предельном кошмаре?"

Фэй спросила, "а что это может быть за кошмар?"

Оба замолчали.

Тут Му Цзяши пришлось вернуть их в нужное русло и сказать: "Эй, насчет кандидатов на вход в кошмар Сюй Бэйцзина, знаете ли вы хороших миссионеров?"

"Эээ..." Фэй и Ву Цзянь посмотрели друг на друга и ответили: "Мы только недавно приехали сюда, так что мы не знакомы. Мы можем попробовать попросить нашу организацию, но время будет проблемой..."

Ву Цзянь добавил, выглядя немного смущенным: "На самом деле мы не знаем многих миссионеров за пределами нашей организации".

Му Цзяши вздохнул. Честно говоря, даже он не знал столько миссионеров здесь, на нижнем этаже, после тех демографических потрясений.

Он вернулся сюда не намного раньше, чем спустились Фэй и Ву Цзянь... Что касалось людей, которых он знал, то это только те, кто состоит в организации голддилеров, но за ее пределами он тоже одинокий волк.

Может ли кто-нибудь действительно хорошо знать нижний этаж башни? Или имеет какие-то широкие социальные связи?

Му Цзяши сделал паузу, когда в его голове всплыло имя.

Дин И...

Легендарная бывшая миллиардерша нижнего этажа. Она определенно хорошо знает нижний этаж, и знает достаточно миссионеров на нем.

Кроме того, раньше она отсутствовала на нижнем этаже не более двух-трех месяцев.

Поэтому Му Цзяши сразу же принял решение: "Я пойду к Дин И".

"Дин И?" спросила Фэй, "ты имеешь в виду миссионера, которую мы встретили в последнем кошмаре?".

"Да. Она когда-то была торговцем предметами первой необходимости на нижнем этаже, - пояснил Му Цзяши, - так что она может знать хороших людей, которые могут нам помочь. Она и сама может присоединиться, если захочет".

Фэй и Ву Цзянь кивнули.

Вскоре после этого Му Цзяши оказался в резиденции Дин И.

Услышав, зачем Му Цзяши пришел сюда, Дин И сделала серьезное выражение лица.

Она сказала: "Я постараюсь познакомить тебя с несколькими подходящими миссионерами. И спасибо за приглашение, но..."

Она сделала небольшую паузу, а затем сказала: "Боюсь, я не смогу войти в кошмар; я не подхожу под его требования".

<http://bllate.org/book/16079/1438344>